

УДК 159.9.07

Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, А.Ю. Калугин

ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧИЯ В ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ И ПСИХОДИНАМИКЕ СТУДЕНТОВ: ИНТЕГРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ. СООБЩЕНИЕ 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Определение условий, при которых интеграция и иерархия индивидуальности являются дополнительными, а не расходятся и не распадаются, – ключевая задача дальнейшего развития теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина на современном этапе. Рассматриваются два значения связи: отношение и общность. Связь как общность (общее) является ближайшей и необходимой предпосылкой установления механизмов интеграции индивидуальности и в то же время служит важным дополнением понимания связи как отношения. Тогда разноуровневые свойства интегральной индивидуальности (ИИ) можно рассматривать в плане их и общности, и полиморфности, а существенным условием изучения интеграции индивидуальности становится постановка вопроса общности ее разноуровневых свойств. Намечена интегративная модель, объединяющая общее и различия в ценностных ориентациях и психодинамике студентов. Выделялись три области общностей: локальная (внутриуровневая) общность I (ценностные ориентации), локальная (внутриуровневая) общность II (темперамент), региональная (межуровневая) общность (ценностные ориентации и темперамент совместно).

Ключевые слова: ценностные ориентации, темперамент, интегративная модель, общность, размах вариативности.

Введение

Как известно, системный подход открывает многоаспектное видение явления и позволяет рассматривать его в нескольких системах координат (В.А. Барабанщиков, Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, В.П. Кузьмин, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин, Я.А. Пономарев, Е.С. Самойленко, Д.В. Ушаков). Системной является также теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина [16]. В ней человек рассматривается как большая система, которая складывается из иерархической совокупности не входящих друг в друга, относительно автономно сосуществующих разноуровневых подсистем, многозначно (полиморфно) связанных между собой. Иерархический способ организации и уровни, единство интеграции и дифференциации, телеологический и каузальный типы детерминации, гибкость много-многозначных (полиморфных) и жесткость однозначных связей – таковы главные особенности взгляда на человека в этой теории. Теория интегральной индивидуальности внесла существенный вклад в развитие системного подхода. Вместе с тем вряд ли ее можно считать завершенной. У нее есть потенциал для дальнейшего развития. Его необходимо раскрыть и подвергнуть теоретико-эмпирическому исследованию.

В работе [1] была поставлена проблема интегральной индивидуальности (по В.С. Мерлину [16]) как имеющей добавочное значение к понятию связи между ее разноуровневыми свойствами. Действительно, не очевидно, что иерархия индивидуальности и есть ее интегральность; уровни могут и диверсифицировать индивидуальность. Определение условий, при которых интеграция и иерархия индивидуальности являются дополнительными, а не расходятся и не распадаются, – ключевая задача дальнейшего развития теории интегральной индивидуальности на современном этапе.

Б.А. Вяткин и Л.Я. Дорфман [1] рассматривали два значения связи: отношение и общность. Связь как общность (общее) является ближайшей и необходимой предпосылкой установления механизмов собственно интеграции индивидуальности и в то же время служит важным дополнением понимания связи как отношения. Тогда разноуровневые свойства интегральной индивидуальности (ИИ) можно рассматривать в плане их и общности, и полиморфности, а существенным условием изучения интеграции индивидуальности становится постановка вопроса общности ее разноуровневых свойств.

Идея понимания связи как общности применительно к ИИ намечена пока теоретически. Она нуждается в операционализации и эмпирическом тестировании. В настоящей статье предпринята попытка поставить эту задачу применительно к ценностным ориентациям и темпераменту. Они полагаются как разноуровневые (личность и психодинамика) свойства ИИ.

Содержательные и формально-динамические свойства индивидуальности

В дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии принято различать содержательные и формальные (формально-динамические) свойства индивидуальности. Согласно

В.С. Мерлину [15-17], индивидуальные психические свойства выражают и содержательные отношения личности, и формально-динамические свойства. Последние являются формальными, потому что не связаны с социально значимым содержанием ситуации. Они же являются динамическими, потому что определяют динамику психической деятельности. Центральное значение имеют психодинамические свойства, характеризующие направление, например, экстраверсия – интроверсия, тревожность, экстрапунитивность. Они не связаны со специфическим содержанием социальной ситуации и не имеют социального значения. В этом смысле их направление имеет формальный характер. Эта точка зрения, позволившая не смешивать содержательные и формально-динамические свойства, стала общепринятой [2; 18-20].

Теоретически анализ индивидуальности по содержательно-формальному критерию позволяет относить ценностные ориентации и темперамент к разным уровням ИИ. Вместе с тем остается недоопределенным вопрос их общности. Теоретические представления об их общности, которые следуют из подхода Б.А. Вяткина и Л.Я. Дорфмана [1], являются необходимыми, но недостаточными. Требуется выяснить, возможно ли изучать их эмпирически и если да, то в какой степени они поддерживаются эмпирическими данными.

Две меры общего

Обычно в философии под общим (или общностью) понимают нечто, что присутствует в нескольких частях (элементах), объединяет их, но выходит за их пределы и существует как независимая от частей «сущность» (напр., [12]). Скажем, если Борис и Петр учатся в университете, значит, у них есть общее: они – студенты.

Более сложные примеры общего устанавливаются в статистике. Линия регрессии предсказывает отношения множества данных и схватывает их общее, выводя из одного предиктора. Предиктор указывает на сходство и близость предсказываемых переменных. Несколько иное понимание общего обнаруживается в эксплораторном факторном анализе. Одно из его назначений состоит в снижении количества переменных и представлении их в меньшем количестве факторов. Общее здесь представлено путем конвертации переменных в факторы. Вторые снижают размерность первых, но имеют повышенную емкость в сравнении с отдельными переменными. В эксплораторном факторном анализе мерой общего является обобщение переменных путем сведения их большого количества к малому числу факторов.

Существует и противоположное понимание общего, когда его объем сопрягается с ростом, а не снижением количества переменных. В исследованиях когнитивных стилей [14; 22; 23] широкий диапазон эквивалентности (синтетичность) имеет большой объем. Он определяется повышенным количеством объектов, включаемых участниками в одну группу, в сравнении с участниками, имеющими узкий диапазон эквивалентности (аналитичность). В исследованиях категоризации как стиля широкие категоризаторы склонны подводить под одну категорию большее число подтверждающих ее свойств, чем узкие категоризаторы. В обоих параметрах когнитивных стилей общее понимается как широта, то есть подведение под общее большего количества свойств.

Таким образом, существуют две альтернативные меры общего. Первая мера общего раскрывается через меньшее количество свойств, имеющих большую емкость. Вторая мера общего, наоборот, состоит в том, насколько велико количество вовлекаемых в процесс обобщения свойств, т. е. общее трактуется как широта свойств.

Какая из двух мер общего предпочтительней для анализа ИИ? Условимся ориентироваться на формально-логический закон обратного соответствия между содержанием и объемом понятия. Этот закон гласит, что общее имеет больший объем и более бедное содержание, чем частное. Значит объем общего может служить критерием широты понятия, т.е. подведения под общее большего количества его свойств. Этот вывод приводит нас к выбору второй меры общего, поскольку теория ИИ В.С. Мерлина [16] основывается на индивидуальных свойствах и их множествах. Понимание общего как количества (объема, широты) его свойств вписывается в логику теории ИИ.

Исходные предпосылки

По В.С. Мерлину ([16]; см. также [5]), уровни ИИ параллельны и равнозначны в том значении, что между ними нет каузальных отношений, но существуют полиморфные связи. Если понимать связь как общность, то ценность и темперамент представляют относительно независимые ветви,

предположительно исходящие из объединяющей их общности. Не исключено, что именно поэтому между их свойствами могут возникать полиморфные связи.

В.С. Мерлин [16] отмечал, что изучение связей ограниченного количества свойств, предположительно относящихся к нескольким (а не всем) уровням индивидуальности, уже является интегральным. Маркерами разных уровней ИИ берутся не изолированные индивидуальные свойства, а такие их комплексы, которые образуют относительно замкнутые системы. Следовательно, наше исследование черт ценностных ориентаций и свойств темперамента как разных уровней ИИ вписывается в стратегию, обозначенную В.С. Мерлиным [16]. Исследования же общностей ценностных ориентаций и темперамента нужно предварять установлением тех их свойств, которые образуют относительно замкнутые системы на каждом уровне ИИ.

Как отмечалось выше, в соответствии с формально-логическим законом обратного соответствия между содержанием и объемом понятия общее есть широта свойств: чем больше «дистанция» между ними, тем больше объем общего. Понятие общего относится к трем областям ИИ. Во-первых, подразумевается общее черт ценностных ориентаций (локальная общность I). Во-вторых, речь идет об общем свойств темперамента (локальная общность II). В-третьих, в фокус исследовательского внимания попадает общее, интегрирующее и черты ценностных ориентаций, и свойства темперамента (региональная общность).

Нужно обратить внимание на различия между локальными общностями и региональной общностью. Локальные общности возникают на отдельных уровнях ИИ, т.е. являются *внутриуровневыми*, а региональная общность – между уровнями ИИ, т.е. характеризуется *разноуровневостью*. Кроме того, полагается, что локальная общность обладает одним качеством, оно исходит от ценностных ориентаций (локальная общность I) или от темперамента (локальная общность II). Региональная же общность является двухкачественной: одно ее качество приходит от ценностных ориентаций, а другое – от психодинамики (см. [4; 1]). Наконец, важно различение тех свойств и черт, которые входят в состав общностей, и тех свойств, которые в их состав не входят.

Проблемы

Несколько теоретико-эмпирических проблем нужно поставить и изучать.

1. Главный исследовательский вопрос заключается в том, различаются ли межуровневые (региональная общность) и одноуровневые (локальные общности I и II) свойства по объему их общности. Региональная общность объемнее локальной общности I и локальной общности II? Эмпирическая поддержка этого положения могла бы свидетельствовать о следующем. «Сшивание» разноуровневых свойств индивидуальности в общее (интеграция) проходит по линии расширения объема общности и снижения его плотности. Но эта посылка не очевидна. Можно представить и противоположную картину. Скажем, в сравнении с объемами локальных общностей I и II объем региональной общности снижается. Тогда «сшивание» разноуровневых свойств индивидуальности в общее (интеграция) будет иметь иное значение. Если в сравнении с объемами локальных общностей I и II, объем региональной общности уменьшается, тогда его емкость будет, к примеру, более концентрированной и с повышенной плотностью. Третий возможный вариант может заключаться в том, что по объему региональная общность и локальные общности I и II статистически не различаются. Тогда идея интеграции разноуровневых свойств ИИ по линии их общности не получит эмпирической поддержки.

2. С эмпирической точки зрения, критическим является вопрос операционализации понятия общности. Опираясь на формально-логический закон обратного соответствия между содержанием и объемом понятия (см. выше), Б.А. Вяткин и Л.Я. Дорфман [1] предложили оценивать общее по критерию вариативности его свойств. Пожалуй, В. Штерн [24] был первым, кто попытался связать общее с размахом вариативности. Правда, он не довел своего замысла до уровня его эмпирической верификации. Мы предприняли анализ вариативности на материале креативности [6]. Вариативность креативного мышления затем успешно тестировалась эмпирически [7; 27]. Кроме того, для эмпирического изучения региональной и локальных общностей была разработана специальная процедура и алгоритм [4]. Они прошли верификацию на материале дисциплинированности [9] и полимодального Я [8]. Вместе с тем верификация различий по вариативности свойств в составе региональной и локальных общностей применительно к уровням ИИ не проводилась и нуждается в специальных исследованиях.

3. Размах вариативности как меры общности одноуровневых индивидуальных свойств зависит от их состава. Какие одноуровневые индивидуальные свойства можно включать в локальную общ-

ность, а какие исключать из нее? Размах вариативности как меры общности разноуровневых индивидуальных свойств зависит от состава свойств, включенных в одноуровневые индивидуальные свойства. Очевидно, для обоих случаев необходимо установить «эмпирические правила включения/исключения». До сих пор эти «правила» не поставлены и не сформулированы.

4. Как эмпирически могут соотноситься идеи полиморфных связей между разноуровневыми свойствами и их общностью? Чисто формально между полиморфностью и общностью могут складываться разные отношения. Например, они могут быть не связанными или дополнять друг друга. Данный вопрос требует уточнения, поскольку не ясно, что их объединяет или, напротив, разъединяет.

5. А.Ю. Калугин [10; 11] подвергал эмпирическому исследованию взаимоотношения черт ценностных ориентаций и свойств темперамента как разных уровней ИИ. Однако вопрос различий междууровневых (черт ценностных ориентаций и свойств темперамента совместно) и одноуровневых (ценностных ориентаций и темперамента по отдельности) свойств по размаху их вариативности не ставился и не изучался.

Исследовательские гипотезы и их основания

В.С. Мерлин [16] отмечал, что полиморфные связи разноуровневых свойств ИИ обеспечивают системе некоторое множество и разнообразие ее форм и состояний. Поэтому разноуровневые связи носят не жесткий однозначный, а гибкий многозначный характер. Подчеркнем, что благодаря полиморфизму система (общность, интегральность) приобретает именно подвижность и динамичность. Удержание общности в разнообразии ее форм и состояний – основной результат процесса полиморфизации (подробнее см. [5]).

Под этим углом зрения можно ожидать, что объем региональной общности (интегрирующей разнообразие форм и состояний ИИ) больше объема локальной общности черт ценностных ориентаций и больше объема локальной общности свойств темперамента. Применительно к отдельным уровням ИИ (личности и психодинамики) и однозначным (одно-многозначным) связям между их одноуровневыми свойствами, некоторое разнообразие состояний ИИ, в принципе, тоже может иметь место, но в значительно более узком диапазоне. В терминах вариативности, соответственно, можно сформулировать следующую исследовательскую гипотезу. Размах вариативности больше между переменными ценностных ориентаций и темперамента, взятых совместно, чем размах вариативности переменных ценностных ориентаций и переменных темперамента, взятых по отдельности, – если эти переменные включаются в региональную и локальные общности (гипотеза А). Альтернативна гипотеза о том, что эти различия в размахе вариативностей переменных не наблюдаются или имеют обратное направление, если их фильтрация по критерию принадлежности к общностям не принимается во внимание (гипотеза Б).

В самом деле, только переменные, включенные в локальные и региональную общности, отличаются по размаху вариативности так, как предсказывает гипотеза А. При нарушении «правила включения» предсказанные различия в размахах вариативности не возникают, а предсказательную силу получает гипотеза Б. Иначе говоря, гипотеза А может получить поддержку при обязательном следовании логике понимания связи как общности. Поэтому гипотеза А касается исключительно тех черт, которые включаются в локальную общность ценностных ориентаций, и тех свойств, которые включаются в локальную общность темперамента. Если же вопрос принадлежности черт и свойств локальным общностям 1 и 2 выпадает из поля зрения, состоятельной, предположительно, может быть гипотеза Б.

Необходимость фильтрации переменных по критерию принадлежности к общностям находится в согласии с положением В.С. Мерлина [16]. Как отмечалось выше, он относил к уровню ИИ такие комплексы индивидуальных свойств, которые образуют относительно замкнутые системы. Не все индивидуальные свойства, которые теоретически относят к уровню ИИ, собственно эмпирически его характеризуют. Применительно к общностям, это условие можно операционализировать путем применения эксплораторного и конфирматорного факторных анализов. Соответствующие процедуры и алгоритмы описаны ниже в разделе «Метод», секции «Дизайн».

Далее можно предположить, что основой полиморфных связей разноуровневых свойств является их общность. Действительно, если полиморфные связи переменных и их общность служат одной и той же задаче интеграции индивидуальности, то у них может быть единый корень, и им, прежде всего, является именно общность разноуровневых индивидуальных свойств. В терминах полиморфных связей, общность разноуровневых свойств ИИ в таком случае принимает вид некоторого множества и разнообразия ее состояний.

Задачи исследования

Были поставлены следующие задачи исследования.

1. Выделить переменные ценностных ориентаций, включенные в локальную общность I; переменные темперамента, включенные в локальную общность II; и переменные локальных общностей I и II, совместно включенные в региональную общность.
2. Установить размах вариативности переменных ценностных ориентаций, включенных в локальную общность I, и размах вариативности переменных темперамента, включенных в локальную общность II.
3. Установить размах вариативности у переменных региональной общности, т.е. у ценностных ориентаций и темперамента совместно.
4. Сравнить размах вариативности у переменных ценностных ориентаций и темперамента (региональная общность) с размахом вариативностей переменных ценностных ориентаций (локальная общность I) и переменных темперамента (локальная общность II), взятых по отдельности.
5. Выяснить, возникают ли полиморфные связи между переменными ценностных ориентаций и темперамента, включенных в локальные общности I и II.

Метод

Участники

В исследовании приняли участие 287 студентов пермских вузов, обучающихся по гуманитарным специальностям: психологии, экономики, юриспруденции, истории, культурологии. Их возраст был в диапазоне 18–26 лет ($M = 21,5$, $SD = 2,2$), 181 девушка и 106 юношей.

Опросники

Опросник темперамента FCB-TI (The Formal Characteristics of Behaviour – Temperament Inventory) Я. Стреляу.

Опросник Я. Стреляу (адаптированный О. Митиной и др. [22]) оценивает темперамент по шкалам (в скобках приведены значения Альфы Кронбаха, полученные на наших данных) эмоциональной реактивности (.80), настойчивости (.78), сенсорной чувствительности (.82), динамичности (живости) (.79), выносливости (.83), активности (.82).

Опросник состоит из 120 утверждений, на каждое из которых возможен один из двух вариантов ответа: «да» или «нет». Каждая из 6 шкал опросника содержит 20 пунктов, среди которых есть как прямые, так и обратные вопросы.

Высокие психометрические характеристики опросника, полученные на российской популяции, позволяют использовать его в научных целях.

Тест аксиологической направленности личности (АНЛ) А.В. Катцова и Л.В. Карпушиной

АНЛ [13] направлен на измерение выраженности десяти личностных ценностей. Ими являются (в скобках приведены значения Альфы Кронбаха, полученные на наших данных) саморазвитие (.67), духовная удовлетворенность (.70), креативность (.77), социальные контакты (.64), престиж (.69), достижения (.77), материальное благополучие (.74), сохранение индивидуальности (.48), психическая активность (.68) и физическая активность (.72). Опросник измеряет ценности в пяти жизненных сферах: профессии, образовании, семье, общественной жизни, увлечениях.

Опросник состоит из 60 суждений, на каждое из которых следует выбрать один из семи ответов: «категорически неприемлемо», «неприемлемо», «не привлекательно», «безразлично», «привлекательно», «важно», «очень важно». Ответы испытуемых переводятся в 7-балльную шкалу и суммируются в соответствии с ключом.

В данной работе вместо термина аксиологической направленности личности употребляется термин ценностных ориентаций как в большей степени подходящий под предмет исследования.

Схемы исследования

В соответствии с задачами применялись несколько схем исследования.

1. Для оценки включенных в локальные общности I и II переменных и переменных, исключенных из них, вначале применялся эксплораторный факторный анализ (ЭФА), а затем конфирматорный факторный анализ (КФА). Проводилось два ЭФА – для переменных ценностных ориентаций и для переменных темперамента по отдельности. Пригодность моделей переменных, включенных в локальные общности I и II (по отдельности), оценивалась с помощью КФА.

2. Размах вариативности переменных ценностных ориентаций, включенных в локальную общность I, и размах вариативности переменных темперамента, включенных в локальную общность II (по отдельности), оценивалась с помощью стандартных отклонений [27; 28; 29; 33].

3. Размах вариативности региональной общности оценивался совместно для переменных ценностных ориентаций и темперамента, включенных в локальные общности I и II. Использовались показатели значений стандартных отклонений, описанные выше, с той лишь разницей, что переменные ценностных ориентаций и темперамента, включенные в локальные общности I и II, брались совместно, а не отдельно.

4. Размах вариативности между переменными ценностных ориентаций и темперамента (региональная общность) сравнивался с размахом вариативностей переменных ценностных ориентаций (локальная общность I) и переменных темперамента (локальная общность II), взятых по отдельности. Оценивалась значимость различий в указанных размахах вариативности по показателям стандартных отклонений.

5. Полиморфные связи между переменными ценностных ориентаций и темперамента устанавливались по корреляциям и посредством структурных линейных уравнений.

Для сравнения и контроля создавались 2 дополнительные условия применительно к каждой схеме исследования. Во-первых, каждая схема распространялась на переменные, исключенные из локальных общностей I и II и/или из региональной общности. Во-вторых, каждая схема распространялась на все переменные, т.е. включенные в локальные общности I и II и/или региональную общность совместно с исключенными переменными из них.

Анализ данных

Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью прикладных программ IBM SPSS Statistics 22 и приложения IBM SPSS AMOS 22 корпорации IBM. По каждой переменной данные с экстремальными значениями, выходящими за пределы 3 стандартных отклонений, были сдвинуты к границе третьей «сигмы» [30].

Эксплораторный факторный анализ

Переменные, включенные в локальные общности I и II и исключенные из них, оценивались методом главных компонент с ортогональной ротацией факторов. Переменные, включенные и исключенные из региональной общности, оценивались методом главных компонент с косоугольной ротацией факторов (посредством процедуры облимин). Количество выделяемых факторов ограничивалось критерием Кайзера, собственные значения факторов не меньше 1.

Размах вариативности

Размах вариативности переменных устанавливался по стандартным отклонениям, построчно (within-person standard deviation). Вначале стандартное отклонение переменных оценивалось у каждого участника отдельно от других участников. Затем создавались новые показатели из индивидуальных значений стандартных отклонений наборов переменных по всей выборке [28-30; 34].

Состав переменных, между которыми затем устанавливался размах вариативности, оценивался по результатам ЭФА.

Размах вариативности переменных, включенных и исключенных из локальных общностей I и II

Переменные, которые при ЭФА вошли со значимыми факторными весами в первый фактор, рассматривались маркерами локальной общности (ЭФА для переменных ценностных ориентаций и темперамента по отдельности). Во внимание принимался первый фактор как имевший наибольшую долю объяснимой дисперсии. Переменные, которые вошли со значимыми факторными весами в остальные факторы (ЭФА для переменных ценностных ориентаций и темперамента по отдельности), рассматривались как исключенные из локальных общностей. Размах вариативности устанавливался между переменными с наибольшей и наименьшей нагрузкой в факторах без учета их знака, по модулю. Переменные с наибольшей и наименьшей нагрузкой в факторах рассматривались как максимально отдаленные друг от друга [4].

Размах вариативности переменных, включенных в региональную общность и исключенных из нее

Вначале проводился 1-факторный анализ переменных, включенных в локальные общности I и II совместно. С учетом двухкачественного происхождения региональной общности (см. с. 5–6), размах вариативности между переменными ценностных ориентаций и темперамента совместно устанавливался иначе, чем размах вариативности между переменными ценностных ориентаций и темперамента по отдельности. Вариативность вычислялась между переменной с наибольшей факторной на-

грузкой в ЭФА среди переменных ценностных ориентаций и переменной с наибольшей факторной нагрузкой в ЭФА среди переменных темперамента. В сравнительный анализ по вариативности входили переменные без учета знаков их факторных нагрузок в ЭФА (по модулю).

Размах вариативности между переменными, исключенными из региональной общности, устанавливался следующим образом. Вначале 1-факторному анализу подвергались переменные со значимыми факторными нагрузками, исключенными из состава региональной общности. Затем вариативность вычислялась между переменной с наибольшей факторной нагрузкой в ЭФА среди переменных ценностных ориентаций и переменной с наибольшей факторной нагрузкой в ЭФА среди переменных темперамента. В сравнительный анализ по вариативности входили переменные без учета знаков их факторных нагрузок в ЭФА (по модулю).

Размах вариативности между переменными, включенными в региональную общность и исключенными из нее, совместно

Вначале эти переменные (со значимыми факторными нагрузками) подвергались 1-факторному анализу. Затем вариативность вычислялась между переменной с наибольшей факторной нагрузкой в ЭФА среди переменных ценностных ориентаций и переменной с наибольшей факторной нагрузкой в ЭФА среди переменных темперамента. В сравнительный анализ по вариативности входили переменные без учета знаков их факторных нагрузок в ЭФА (по модулю).

Пригодность

Пригодность переменных, включенных в локальные общности I и II, как и пригодность переменных, исключенных из них, тестировалась посредством КФА. Пригодность переменных, включенных в региональную общность и исключенных из нее совместно, также тестировалась посредством КФА.

Различия в размахах вариативности переменных региональной общности и переменных локальных общностей I и II

Значимость различий между размахом вариативности переменных региональной общности и размахом вариативности переменных локальных общностей I и II (по отдельности) оценивалась с помощью критерия Вилкоксона для зависимых выборок.

Полиморфные связи

При корреляционном анализе (по Спирмену) полиморфными считались разноуровневые связи [17], если хотя бы одна переменная ценностных ориентаций значимо коррелировала с несколькими переменными темперамента и хотя бы одна переменная темперамента значимо коррелировала с несколькими переменными ценностных ориентаций.

Однако корреляции не позволяют устанавливать вклады общего в полиморфные связи. Эту задачу можно решить иначе, а именно: с помощью структурных линейных уравнений и путевого анализа. Структурные линейные уравнения строились посредством однофакторного анализа и моделировались с двух сторон. С одной стороны, моделировались пути от отдельных свойств темперамента к общему (латентному) фактору ценностных ориентаций и затем к их отдельным чертам. С другой стороны, моделировались пути от отдельных черт ценностных ориентаций к общему (латентному) фактору темперамента и затем к его отдельным свойствам. Эти пары путей, направленные к факторам и свойствам друг друга и взятые совместно, рассматривались как полиморфные [3].

Модели

Моделировались 3 пары путей, которые отличались составом переменных. Первая пара путей тестировалась между переменными, включенными в локальные общности I и II; вторая пара путей – между переменными, исключенными из локальных общностей I и II; третья пара путей – между всеми переменными, т. е. включенными в локальные общности I и II и исключенными из них, совместно.

Индексы пригодности моделей, создаваемых с помощью КФА и СЛУ

Пригодность моделей оценивалась по 6 индексам: χ^2 статистике, отношению χ^2 статистики к числу степеней свободы (χ^2/df), ошибке аппроксимации по Стейгеру-Линду (RMSEA), индексу пригодности (GFI), отрегулированному индексу пригодности (AGFI). Считается, что χ^2 тест в общем в недостаточной степени оценивает пригодность модели в силу его чувствительности к ненормальности распределения данных, сверхвысоких корреляций между переменными, восприимчивости к размеру выборки [32]. Поэтому мы использовали RMSEA в качестве альтернативного индекса пригодности, хотя χ^2 тест тоже применялся, но не как главный показатель пригодности модели. Снижения значений χ^2 , χ^2/df (< 2), и RMSEA (лучше $< .06$, приемлемо $< .10$) показывают приемлемую пригодность [31]. Для GFI и AGFI значения от .90 и выше рекомендуются оценивать как индикаторы хорошо пригодных моделей [34]. Модели сравнивались посредством χ^2 -теста на различия ($\Delta\chi^2$). Меньшее значение χ^2 указывает на модель с лучшей пригодностью [25]. Также использовался информационный критерий Эйкейка (Akaike

Information Criterion), который корректирует значение χ^2 таким образом, чтобы он наказывал модель за чрезмерную сложность, тем самым позволяя обнаружить наиболее экономичную модель. Считается, что чем меньше значение AIC, тем лучше модель. Burnham and Anderson [26] предлагают критерии сравнения моделей по AIC; < 2 – нет надежного свидетельства, что модель должна быть исключена, $2-4$ – слабое свидетельство в пользу исключения модели, $4-7$ – определенное свидетельство о том, что модель можно исключить, $7-10$ – сильное свидетельство, > 10 – очень сильное свидетельство. Модели подвергались анализу с использованием метода максимального правдоподобия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вяткин Б.А., Дорфман Л.Я. Новые горизонты теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина // XXXI Мерлинские чтения: Теория, методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании / Науч. ред. Б.А. Вяткин. Пермь: ПГГПУ, 2016. С. 11-17.
2. Голубева Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность. Дубна: Феникс+, 2005. 512 с.
3. Дорфман Л.Я. В.С. Мерлин и проблема полиморфных связей // Вестник Пермского государственного педагогического университета. Серия 1. Психология. 2003. № 2. С. 11-14.
4. Дорфман Л.Я. Каузальный плюрализм и холизм в концепции метаиндивидуального мира // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 1. С. 98-136.
5. Дорфман Л.Я. Методологический анализ теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 3. С. 106-121.
6. Дорфман Л.Я., Балева М.В. Взаимосвязь креативности и вариативности // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 2. С. 57-67.
7. Дорфман Л.Я., Балева М.В., Гасимова В.А., Кабанов В.С. Эмпирические свидетельства о вариативности креативного (дивергентного) мышления // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: в 5 т.: Т. 1 / Отв. ред. Д.Б. Богоявленская. М.: Когито-Центр, 2015. С. 281-284.
8. Дорфман Л.Я., Калугин А.Ю. Общие и дискриминантные переменные Я-концепции // Интегративная перспектива в гуманитарных науках. 2016. № 1. С. 51-68.
9. Дорфман Л.Я., Лядов В.Н. Метаиндивидуальная модель дисциплинированности (на материале исследования курсантов военного вуза МВД) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 8. № 1. С. 17-28.
10. Калугин А.Ю. Системообразующая функция смыслообразующей активности // XXXI Мерлинские чтения: Теория, методология и практика интегрального исследования индивидуальности в современном человекознании / Науч. ред. Б.А. Вяткин. Пермь: ПГГПУ, 2016. С. 130-133.
11. Калугин А.Ю. Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности: структура, динамика и функции в структуре интегральной индивидуальности (на материале студенчества): дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2015. 179 с.
12. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2006. 736 с.
13. Капцов А.В., Карпушина Л.В. Аксиологическая направленность личности: Руководство по применению теста. Самара: ИПК «Содружество», 2007. 40 с.
14. Колга В.А. Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости: Дисс. ... канд. психол. наук. Л.: ЛГУ, 1976.
15. Мерлин В.С. Отличительные признаки темперамента // Очерк теории темперамента. М.: Просвещение, 1964. С. 3-18.
16. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
17. Мерлин В.С., Вяткин Б.А. Темперамент // Общая психология / Под ред. А.В. Петровского. М.: Просвещение, 1976. С. 405-421.
18. Небылицын В.Д. Избранные психологические труды / Под ред. Б.Ф. Ломова. М.: Педагогика, 1990. 408 с.
19. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика. М.: Аспект Пресс, 2000. 447 с.
20. Русалов В.М. Темперамент в структуре индивидуальности человека: Дифференциально-психофизиологические и психологические исследования. М.: ИП РАН, 2012. 528 с.
21. Стреляу Я., Митина О., Завадский Б., Бабаева Ю., Менчук Т. Методика диагностики темперамента (формально-динамических характеристик поведения). М.: Смысл, 2007. 104 с.
22. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. 2-е изд. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
23. Шкуратова И.П. Когнитивный стиль и общение. Ростов-н/Д: Изд-во РПУ, 1994. 156 с.
24. Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы. М.: Наука, 1998. 335 с.
25. Bentler P.M. Comparative fit indexes in structural models // Psychological Bulletin. 1990. Vol. 107(2). P. 238-246. doi: 10.1037//0033-2909.107.2.238
26. Burnham K.P., Anderson D.R. Model selection and multimodel inference: a practical information-theoretic approach. 2nd edition. New York: Springer-Verlag, 2002. 488 p.

27. Dorfman L., Baleva M., Gassimova V., Kabanov V. Variation basis of divergent thinking // Proceedings of the XXIV Conference of the International Association of Empirical Aesthetics / Edited by H. Leder, M. Forster, G. Gerger, M. Nadal, M. Pelowski, R. Rosenberg (Eds.). Vienna, Austria, 2016. P. 21.
28. Eid M., Diener E. Intraindividual variability in affect: Reliability, validity, and personality correlates // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. 76(4). P. 662-676. doi:10.1037/0022-3514.76.4.662
29. Epstein J.N., Langberg J.M., Rosen P.J., Graham A., Narad M.E., Antonini T.N., Altaye M. Evidence for higher reaction time variability for children with ADHD on a range of cognitive tasks including reward and event rate manipulations // Neuropsychology. 2011. 25(4). P. 427-441. doi:10.1037/a0022155
30. Erceg-Hurn D.M., Mirosevich V.M. Modern robust statistical methods: An easy way to maximize the accuracy and power of your research // American Psychologist. 2008. Vol. 63(7). P. 591-601. doi:10.1037/0003-066X.63.7.591
31. Hu L.T., Bentler P.M. Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives // Structural Equation Modeling. 1999. Vol. 6(1). P. 1-55. <http://dx.doi.org/10.1080/10705519909540118>
32. Kline R.B. Principles and practice of structural equation modeling. 3rd edition. New York, NY: Guilford Press, 2011. 427 p.
33. Reckess G.Z., Varvaris M., Gordon B., Schretlen D.J. Within-person distributions of neuropsychological test scores as a function of dementia severity // Neuropsychology. 2014. 28(2). P. 254-260. doi:10.1037/neu0000017
34. Tabachnick B.G., Fidell L.S. Using multivariate statistics. 5th edition. New York: Allyn and Bacon, 2007. 980 p.

Поступила в редакцию 08.02.2018

B.A. Vyatkin, L.Ya. Dorfman, A.Yu. Kalugin

**COMMONALITY AND DISCREPANCY AMONG VALUE ORIENTATIONS
AND THE PSYCHODYNAMICS OF STUDENTS: AN INTEGRATIVE MODEL.
PART 1: A THEORETICAL BACKGROUND OF THE STUDY**

The conditions under which the integration and the hierarchy of individuality are supplementary rather than diverge or break, is a challenge for further development of V. S. Merlin's theory of integral individuality nowadays. The link is a basic notion of Merlin's theory. We contend its two meanings. First is relation and second is commonality. The latter is a necessary ground to establish integrating levels of individuality and at the same time serves as an important complement to understand a link as relation. Then the multilevel properties of integral individuality can be considered in terms of both their commonality and polymorphism, and an essential condition for studying the integration of individuality is the formulation of the question of commonality of its different-level properties. An integrative model has been proposed to combine common features and differences in the value orientations and psychodynamics of students. Three kinds of commonalities were highlighted. First was the local (intralevel) commonality I (value orientations). Second was the local (intralevel) commonality II (psychodynamics). And third was the regional (interlevel) commonality (value orientations and psychodynamics jointly).

Keywords: value orientations, psychodynamics, integrative model, commonality, range of variation.

Вяткин Бронислав Александрович,
чл.-корр. РАО, доктор психологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Vyatkin B.A.,
Doctor of Psychology, Professor
Perm State Humanitarian-Pedagogical University
Sibirskaya st., 24, Perm, Russia, 614990
E-mail: bronislav.vyatkin@gmail.com

Дорфман Леонид Яковлевич,
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой психологии и педагогики
ФГБОУ ВО «Пермский государственный институт культуры»
614000, Россия, г. Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18
E-mail: dorfman07@yandex.ru

Dorfman L.Ya.,
Doctor of Psychology, Professor,
Head of the Department of Psychology and Pedagogy
Perm State Institute of Culture
Gazety "Zvezda" st., 18, Perm, Russia, 614000
E-mail: dorfman07@yandex.ru

Калугин Алексей Юрьевич,
кандидат психологических наук, доцент кафедры
практической психологии
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
E-mail: kaluginau@yandex.ru

Kalugin A.Yu.,
Candidate of Psychology, Associate Professor
at Department of practical psychology
Perm State Humanitarian-Pedagogical University
Sibirskaya st., 24, Perm, Russia, 614990
E-mail: kaluginau@yandex.ru